

Усеянный трупами Бродвей

В ТЕЧЕНИЕ театрального сезона 1965—1966 года сцены театров Бродвея были усеяны трупами. Тут были убийства, совершенные в стиле гангстеров, и убийства ревнивыми мужьями своих неверных жен и наоборот. За это же время театральный Бродвей покрылся и другого рода трупами — останками пьес, не имевших успеха, которые оплакиваются разве лишь теми, кто, подобно жене сенатора Барри Голдуотера, в надежде обогатиться вложил в их постановку свои средства.

Чисто статистически картина выглядит следующим образом: за прошедший сезон на Бродвее было показано 66 новых пьес, из которых после премьеры уцелело и идет по сей день только шесть. Две пьесы из шести — «импортные». Одна из Ирландии, другая — из Южной Африки.

Что касается остальных «выживших» пьес, то лишь две из них, строго говоря, американского происхождения. Во-первых, это нудная мелодрама «Ожидание в темпоте», которая, видимо, скоро сойдет со сцены. В ней рассказывается о слепой девочке, пытающейся перехитрить трех негодяев, которые хотят украсть у нее куклу, набитую наркотиками. И, во-вторых, шумный музыкальный спектакль, переделанный из романа «Тетушка Мэйм» Патрика Денниса. Достать билеты на «Мэйм» чрезвычайно трудно, так как этот спектакль широко рекламируется. Причем объявляется, что спектакль — для тех, кто ходит в театр, чтобы лишь развлечься, не думая ни о чем серьезном.

То же самое можно сказать о другом музыкальном спектакле, пользующемся успехом. Это «Милая благотворительность» — американизирован-

ный, переделанный почти до неузнаваемости вариант фильма Федерико Феллини «Ночи Кабирии». Трагическая героиня, сыгранная в фильме Джульеттой Мазини, превращена в спектакле в легкомысленную хозяйку второсортного нью-йоркского дансинга.

Таков театральный Бродвей сегодняшнего дня, все больше и больше превращающийся в место развлечений пресытившихся бизнесменов или засезжих туристов, считающих, что им обязательно полагается побывать там.

О ПРОВАЛИВШИХСЯ же спектаклях можно сказать лишь то, что это или глупые и совсем не смешные комедии, или же написанные высокопарным языком драмы, герои которых копаются в самоанализе. Достаточно одного лишь примера, чтобы обрисовать большинство из пьес подобного рода. Речь пойдет об «исключительно серьезном социологическом исследовании» нравов подростков из богатых американских домов. Как правильно заметил журнал «Нью-Йоркер», эта пьеса, идущая под названием «Комната для игр», «всего лишь грязная история пяти протривательнейших отпрысков богатых родителей, клещущих виски, принимающих наркотики, изъясняющихся на непростительном языке» и наконец доходящих до решения убить 10-летнюю девочку, сводную сестру одного из них, чтобы доказать, что родители «не понимают их».

Пожалуй, следует несколько больше сказать о крупных неудачах, о пьесах, принадлежащих перу ведущих американских драматургов. Создается впечатление, что некоторые из них теряют контакт с реальностью.

«Трагикомедия», которую

многие критики считают худшей всего Теннесси Уильямса, выдержала лишь пять представлений, причем четыре — при почти пустом зале. Спектакль состоит из двух не связанных между собой пьес. Первая называется «Искаленная». Героини пьесы — две стареющие проститутки, постоянно ссорящиеся между собой. Одна из них — тучная и отвратительная. Другая — хрупкая и женственная, что, однако, не мешает ей поглощать галлонами спиртное, которое она приобретает на деньги, получаемые от нефтяных скважин, оставленных ей в наследство отцом. Действие периодически прерывается так называемым «хором бродяг», которые проходят по сцене, бормоча что-то о «чудесах», «видениях» и «голосах слыше», призывающих быть сострадательными к искаленной.

«Искаленной» оказывается хрупкая, элегантная проститутка, проводившая в тюрьме три года после того, как ей удалили грудь вместе с раковой опухолью. Доведенная до отчаяния, она выбегает на улицу, чтобы «пойти к рождеству себе подарок» — мужчине, который бы не побоялся того, что она «искаленная»; она находит моряка, который, однако, покидает ее, несмотря на то, что она предлагает ему большие деньги. Зная рождественские колокола, проститутки примиряются. Раздается стук в дверь. Они открывают ее. Никого не видно. Две уродливые героини в религиозном экстазе падают на колени и целуют невидимый край одеяния невидимой девицы Марии.

Может быть, до вас не дошла идея автора? Теннесси Уильямс неоднократно расшифровывает ее в «хоре бродяг» громкими, но довольно

избитыми фразами о том, что, дескать, все человечество искалечено и что оно может надеяться лишь на чудо, подобное явлению святой девицы Марии.

На премьеру большинства спектакля. Лишь немногие остались на вторую пьесу — «Сударыня». Согласно Уильямсу, это «комическое упрямство в абсурдности». И действительно это так. Героиня пьесы — бывшая венская актриса, абсолютно глухая и с одним балетный костюм, она ежедневно устремляется на какой-то мифический остров у берегов Флориды. Там она ловит рыбу... зубами, одновременно отбиваясь от огромных мифических птиц.

Провалившаяся пьеса Эдварда Элби «Малькольм» выдержала лишь семь представлений. Малькольм — мальчик лет 14 — ищет исчезнувшего отца. Старый астролог направляет Малькольма в четыре разных места: вначале к молодой женщине, в прошлом проститутке, вышедшей замуж за дряхлого старика, затем в богатый дом, в котором жена — женщина средних лет — постоянно принимает у себя четырех любовников; потом к каким-то дегенеративным битникам и, наконец, к джазовой певчке, которая в безудержной пьяной оргии убивает Малькольма. И как это было всегда с пьесами Элби, вокруг «Малькольма» начали строить догадки: что Элби хотел этой пьесой сказать? Элби, как обычно, говорит, что он сам не знает.

А ЧТО происходит в театрах за пределами Бродвея, или, как говорят в Америке, «вне Бродвея», которые когда-то общали очень мно-

го? В основном там сейчас ставятся слабые пьесы, герои которых, — занятые «поисками собственного я», но никогда не находящие того, что они ищут. Однако три-четыре пьесы, поставленные в этих театрах, имели в прошедшем сезоне успех. Одна из пьес — «Одиорукий» — музыкальный спектакль, превосходно поставленный и отлично спетый. Сюжет пьесы отдаленно напоминает о диле, которые Мигель де Сервантес провел в тюрьме, рассказывая своим соседям по камере истории о Дюи Кихоте и Санчо Панса. Как лучший музыкальный спектакль года, пьеса награждена премией нью-йоркских театральных критиков.

Другая пьеса, пользующаяся успехом «вне Бродвея», — драма «Козел госножи Хоган». Уильям Элфред, профессор литературы Гарвардского университета, предпринял безуспешную попытку создать современную трагедию, написав ее белым стихом. Автор, по происхождению ирландец, рассказывает о двух ирландских иммигрантах, страдающих страстным желанием стать мэром Нью-Йорка. Политические оппоненты прозвали одного из этих ирландцев «козлом госножи Хоган», потому что он был протеже влиятельной владелицы публичного дома по имени Агнес Хоган.

И, наконец, две одноактные пьесы о жизни негров Дугласа Тэрнера Уорда. Сам Уорд — блестящий актер, принимает участие в обеих пьесах. Первая пьеса — «Счастливиый конец» — комедия, в которой в талантливой форме показано, что думают негры о своих белых хозяевах. Вторая пьеса — «День отлучки» рассказывает о том, как мэр одного южного города, белый расист, просыпается однажды и

Бродвейская Мельпомена: Спасите — убивают!

обнаруживает, что все негритянское население города исчезло. Нет никого, кто мог бы сделать «грязную работу», которая обычно выполняется неграми. В комедийной форме Уорд высмеивает расизм, причем делает это очень искусно.

Однако в целом необходимо отметить, что американский театр (я имею в виду Бродвей) находится в состоянии упадка. Известный писатель И. Б. Сингер писал на страницах «Нью-Йорк таймс»: «Без корней, уходящих в гущу народной жизни, театр превращается в поток избитых штампов. С драматургами, копающимися в самоанализе, театр постепенно теряет свое значение и своего зрителя».

Ветеран нью-йоркской театральной критики Джон Чэйман выражает эту же мысль другими словами Заболев и попав в больницу в самый разгар театрального сезона, он не переставал повторять себе «Ничего, ничего! Только подумай о всех плохих спектаклях, которые тебе повезло пропустить».

Саша ЛУРИ.

Американская журналистка.

ПРАВДА
г. Москва

4 СЕН 1966